

ВИЗИТ К ШАМАНУ

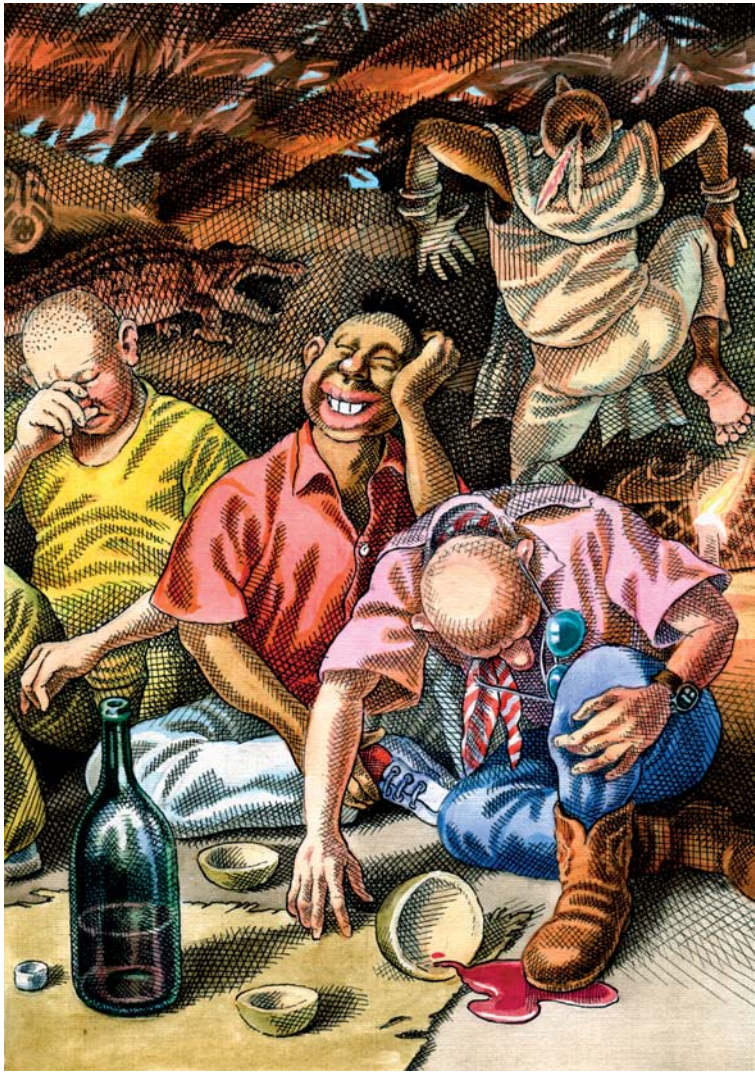
Профессор начал очередной инструктаж. — Сегодня мы примем участие в церемонии Айягуаска. Работаем вчетвером: я, Фабио, Энтон, Оксана. Паоло и Джейн страхуют.

Айягуаску, растение и отвар, знают и применяют почти все индейские племена амазонской сельвы. Он обладает замечательным свойством — вызывает видения, так как являет собой сильнейший галлюциноген. Название «айягуаска» на языке кичуа состоит из двух частей. Первая — «айя» — слово, которым индейцы обозначают скитающиеся по сельве души умерших. Иногда они злые, иногда добрые. Вторая — «уаска» или «гуаска» — так называют определенные виды лиан. Сегодня мы будем пить отвар из «лианы мертвых» и с помощью этого зелья познавать свой внутренний мир и внешнюю реальность.

Галлюциногенные свойства этой лианы обусловлены присутствием в ней алкалоидов гармалина и гармина, которые из-за своего свойства стимулировать экстрасенсорное восприятие были когда-то известны под общим названием «телепатин».

Это вещество у многих людей — как у лесных индейцев, так и у «белых» — вызывает ощущение полета души

Поехали!

и яркие красочные видения. Шаманы, пьющие айягуаску, рассказывают о встречах со «сверхъестественными» существами. Индейцы, благодаря своей способности ясно-видения, «наблюдали» жизнь современных городов, где им в действительности никогда не приходилось бывать. Те, кто часто практикуют употребление айягуаски, время от времени собираются и, выпив отвар, предлагают друг другу увидеть всем вместе что-то одно. Например, они решают: «Давайте увидим города!». Индейцы потом спрашивали «белых», что за странные штуки так быстро носятся по улицам городов. Они в своих видениях наблюдали автомобили, с которыми в реальной жизни не были знакомы.

Помните, что для нас это не развлечение. Главное — зафиксировать ощущения, которые вы пока не готовы обрести с помощью иных техник. И в этом нам без шамана и его волшебного варева не обойтись.

Шамана зовут Карабас. С ударением на среднем слоге. Но я про себя обозвал его Карабасом (вспомним Бура-тино). Карабас живет за пределами деревни. Вроде недалеко — метров девятьсот. Но без Фрэнка, уже бывавшего здесь раньше, этот путь был бы для нас недоступен.

Мы вышли на окраину деревни и по узкой извилистой тропинке вошли в чащу. Через двадцать метров болото.

Слава богу, на берегу виднелись предусмотрительно воткнутые шесты.

Мы следуем по полупрогнувшим стволам, из которых сделана своеобразная переправа, упираясь шестами в пока еще не очень глубокое дно.

Преодолением водного препятствия приключение не закончилось: пришлось прыгать через болотистые лужи, обходить по чаще препятствия в виде валяющихся на тропинке полусгнивших стволов деревьев и отгонять сорванными ветками кусающихся москитов.

Болото закончилось. На расчищенной от деревьев поляне стояло несколько хижин. В одной из них Карабас проводит церемонии с айягуаской. Церемония начинается в восемь часов вечера и длится до тех пор, пока не придет в себя последний из участников. Иногда для этого недостаточно и суток. (Это по словам профессора, однажды побывавшего в подобном состоянии).

Шаман встретил нас на полянке. Он еще не облачился в свое ритуальное одеяние и выглядел вполне цивилизованно и даже простовато.

Он приветствовал Тайсона с почтением, не удостоив остальных даже взглядом.

— Однако, начальник, айягуаска хороший, мягкий: руки-ноги не отнимаются. Могу рекомендовать и para cianças*.

** Для молодых людей (порт.)*

— Покажи, — попросил Тайсон.

Карабас исчез в шалаше и через минуту вышел с бутылкой. Мы бросили свои вещи в гостевой хижине и вышли на воздух. У выхода я увидел несколько листиков. Я поднял одну веточку.

— Да, это она — айягуаска, — ответил на мой вопросительный взор профессор.

Темнело. Через несколько минут шаман появился в белых одеждах и пригласил нас внутрь своего импровизированного храма.

В середине хижины стояла большая бутылка, вокруг нее несколько небольших темно-коричневых сосудов. Шаман зажег свечу, закурил, откупорил бутылку с отваром и стал что-то бормотать, постукивая в такт ладонями по костлявым коленкам, постепенно ускоряя темп хлопанья и бормотания.

Когда дым в хижине заметно сгустился, а бормотание перешло в неразличимый гул, он неторопливо разлил жидкость: себе и профессору по полной, а нам троим (наверное, из опасения нанести вред юным организмам) — по половине емкости.

Тайсон не пьет. Ему, с одной стороны, по рангу не положено, а с другой, кто-то должен присматривать за ребен-

ком, а наверное, и за всеми участниками психоделического* эксперимента.

** Психоделический – термин, в общем случае обозначающий круг явлений, связанных с «изменением» и «расширением» сознания и исследованиями устойчивости психики.*

Если мы выполняем боевую задачу, то он, на жаргоне спецназа, занимается боевым обеспечением.

МИР ИНОЙ

Я взял в руку маленькую пиалку, выдолбленную из кокосового ореха. Внутри густая красно-бурая жидкость. Пить или не пить? Так вопрос не стоит. Пить! Это не развлечение, а часть нашей миссии.

«Ну что, поехали!» — как сказал некогда первый космонавт Юрий Гагарин перед своим историческим полетом. Знал бы он мой маршрут. Так далеко еще ни один космонавт не залетал.

Жидкость стала медленно протекать по гортани, пищуводу, а вот она уже зашевелилась в желудке... Она живая?!